

Людмила Ручина

Языковая объективация концепта "свадьба" в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 35, 237-247

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА *СВАДЬБА* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT OF *WEDDING* IN RUSSIAN

ЛЮДМИЛА РУЧИНА

ABSTRACT. To form an intercultural competence, one has to learn national concepts that reflect traditions and rites. Wedding rites are among the most important ones in human life. This paper presents the results of cognitive analysis of the concept of *wedding* made on the basis of Russian folklore, and interviews with contemporaries. The semantic content of the concept of *wedding* is represented by cognitive characteristics revealed on the basis of the analysis of the meaning, paradigmatic and syntactic relations of the lexeme that nominates the concept, and the associative experiment.

Людмила Ручина, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород – Россия.

Задачи межкультурной коммуникации обозначили приоритетность исследований, связанных с осмыслением картины мира. Преподавателям неродного языка хорошо известно, как важны знания о национальной ментальности, как необходимо изучение взаимодействия языковых и культурных категорий и в этой связи вскрытие механизмов наполнения „культурной” информации в слове.

Формирование межкультурной компетенции предполагает освоение национального менталитета. Под менталитетом можно понимать „специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей”¹. Менталитет связан с национальным характером и во многом определяет коммуникативное поведение. В лингвистической литературе активно используется термин „языковая ментальность”, обозначающий ту часть менталитета, которая объективирована языком. Язык представляет широкие возможности для изучения

¹ З.Д. Попова, И.А. Стернин, *Семантико-когнитивный анализ языка*, Воронеж 2007, с. 40.

коллективной, национальной памяти, являясь одним из инструментов ее воплощения и освоения.

Получившая самостоятельный статус лингвокультурология использует важную категорию когнитивной лингвистики – „концепт”. Понятие концепта, его содержание и объем остается объектом обсуждения. В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как мыслительная единица, как оперативная содержательная единица мышления, как некий „квант” знания. Самые важные концепты кодируются в языке². „Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношением общественного сознания к данному явлению или предмету”³.

Изучение национального менталитета предполагает освоение концептов, отражающих традиции, обычаи, обряды, национальные стереотипы. Свадебный обряд является важнейшим элементом жизни этноса, благодаря которому сохраняется этический стереотип поведения, национальные и культурные особенности данного социума. Свадьба занимает важное место среди повторяющихся сопровождающих основные этапы жизни человека обрядовых действий. В свадебном обряде отражается структура семьи, верования, нравственные устои общества, социально правовые отношения, развитие устного народного творчества, а также черты традиционной материальной культуры. Исследование и моделирование номинативного поля концепта „свадьба” актуально для описания национальной концептосферы.

Так как концепт может объективироваться средствами языка, существует возможность и необходимость его изучения, в том числе и в лингвистическом аспекте. При исследовании содержания концептов нельзя ограничиваться изучением собственно лингвистической семантики в традиционных подходах, следует учитывать коннотативную семантику, семантическую периферию, привлекая инструментарию когнитивной лингвистики для выявления языковых подтверждений экстралингвистических коннотаций.

„Концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих. Чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремно-логический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатливших образы – эталоны, свойственные определенному языку”⁴.

² Е.С. К у б р я к о в а, *Краткий словарь когнитивных терминов*, Москва 1996, с. 96.

³ З.Д. П о п о в а, И.А. С т е р н и н, указ. соч., с. 24.

⁴ М.В. П и м е н о в а, *Введение в когнитивную лингвистику*, Кемерово 2005, с. 9.

В настоящий момент лингвисты предложили целый ряд методов и приемов семантико-когнитивного описания концептов. Достаточно полно они представлены и систематизированы в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина. На кафедре преподавания русского языка в других языковых средах Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в 2002 году была разработана методика выявления когнитивных признаков концепта в связи с исследованием концептосферы русской народной сказки. Константы народной культуры тесно связаны с фольклором. Описание концептосферы русского языка невозможно без обращения к устному народному творчеству, поскольку именно в этом лингвокультурном пласте можно выявить источники и пути становления ментальных характеристик русского народа. Практически у всех народов есть сказки. Поэтичность, мудрость, обращение к вечным нравственным ценностям, прекрасный прозрачный и выпуклый слог делают сказку незаменимым инструментом формирования языковой личности. Дети читают сказки, на которых воспитывались родители, что обеспечивает преемственность поколений. Некоторые сюжеты сказок принадлежат целой группе народов, поэтому сказки близки и понятны носителям разных языков, помогают взаимопониманию людей, говорящих на разных языках. Мир сказок очень широк и охватывает все стороны материальной и духовной жизни. Сказку понимают все. Воспитывая на вечных ценностях, сказка в то же время отражает национальную философию и особенности национальной психологии. С точки зрения методики преподавания неродного языка тексты сказок являются идеальным инструментом формирования не только коммуникативной, но и страноведческой и лингвокультурной компетенции. Не случайно в практике преподавания не только родного, но и неродного языка активно используются сказки.

В середине XIX века возник широкий общественный и научный интерес к русской народной сказке. В 1855 году вышел в свет первый выпуск *Народных русских сказок*, который был подготовлен историком, теоретиком фольклора, издателем памятников народного творчества А.Н. Афанасьевым. До появления этого сборника русская народная сказка была практически неизвестна. Основу сборника составили сказочные материалы архива Русского географического общества, большое количество текстов было передано А.Н. Афанасьеву В.И. Далем, небольшое количество сказок было записано самим А.Н. Афанасьевым, множество текстов изданных рукописей были записаны разными лицами. Собрание сказок А.Н. Афанасьева содержит около шестисот текстов. Это самый большой сборник народных сказок, известных мировой науке.

Следует заметить, что А.Н. Афанасьев очень бережно относился к текстам, исповедуя принцип неприкосновенности к тексту, внося редакционные поправки лишь в отдельных случаях. Н.А. Добролюбов, откликаясь на издание А.Н. Афанасьева, высказал искреннюю радость, отмечая, что в сказках слышен голос самого народа.

У сказки так много свойств, что представители разных наук (этнографы, историки, историки религии, психологи, литературоведы, лингвисты и т.п.) заняты изучением разных ее аспектов. Сказка является идеальным полем для лингвистов, занимающихся выявлением и описанием национальных культурных констант. Этим объясняется интерес специалистов кафедры к исследованию концептосферы русской народной сказки. Материалом для изучения послужили *Народные русские сказки* под редакцией А.Н. Афанасьева в трех томах. Результаты проведенного по разработанной методике исследования были отражены в сформированном словаре концептов. Каждый концепт представлен в словаре отдельной словарной статьей, в которой зафиксированы парадигматические и синтагматические связи слова, номинирующего концепт в текстах, языковые и речевые значения, выявленные на основе этих связей, приведены образованные по разным деривационным моделям производные слова, толкование заглавного слова в словарях, созданных в разное время.

Приемы тезаурусного представления средств вербализации концептов позволили установить их когнитивные признаки. По данной методике исследовался и концепт *свадьба* на материале текстов сказок. Частотность лексемы *свадьба* в текстах сказок – 128 употреблений.

Очевидно, что основу смыслового ядра концепта составляют лексические значения слова. Анализ словарей, фиксирующих лексику русского языка на разных временных срезах, показал, что семантическая структура лексемы *свадьба* включает три лексико-семантических варианта: 1) брачный обряд; 2) празднество по случаю вступления в брак; 3) присутствующие при заключении брака на свадебном торжестве.

В русских народных сказках реализуются все лексико-семантические варианты, но наиболее частотным является второе значение, входящее в ядро концепта. Свадьба в сознании русского народа мыслилась, прежде всего, как пир, веселье, и была неразрывно связана с предшествующими обрядами – такими, как сватовство, сговор, смотрины и т.д. Как уже отмечалось, когнитивные признаки выявлялись на основе исследования парадигматических и синтагматических связей ключевого слова в текстах. Были проанализированы речевые синонимы, оппозиции, ассоциации, исследовались синтагматические связи с глаголами, причастиями, прилагательными, существительными в функции определения, а также дериватологические связи ключевого слова.

Слово *свадьба* в сказках является доминантой синонимического ряда: пир, шум, веселье, венец („Пошел дурак по деревне, слышит – в одной избе шум, веселье, свадьбу празднуют [...]”; „Царь поцеловал царевну в уста сахарные и вскорости отпраздновал свадьбу с душою-царевной – и было веселье и большой пир [...]). Контекстуальными антонимами (оппозитами) к слову *свадьба* являются *могила*, *похороны* в значении обряда, противопоставленного свадьбе.

Свадьба всегда была связана с церковным обрядом, весельем, новыми родственными связями, о чем свидетельствуют выявленные в текстах сказок

ассоциаты: *невеста, жених, суженый(-ая), нареченный(-ая), молодец, девица, царевич, царевна, поп, попадья, молодые, приданое, благословение, церковь, гости, мед-пиво, свадебный стол, сваха, сватовство, счастье, фата, кольцо, подвенечное платье, повар, свадебная песня*. Очень важным в когнитивных исследованиях представляется анализ глагольной синтагматики ключевого слова, поскольку глаголы, номинируя действия, создают динамический образ. Сочетаний с глаголами, в которых лексема *свадьба* выступает в качестве логического субъекта действия (*готовится, заводится, справляется, затевается, была*), сравнительно мало. Гораздо чаще встречаются сочетания с глаголами, обозначающими действие над логическим объектом (*сыграть, отпраздновать, отпировать, сделать, отсрочить, испортить, начать, поехать* и т.д.). Надо отметить частотность устойчивого сочетания *сыграть свадьбу*. Свадьба изначально являет собой театрализованное действо, народное „произведение” со своими устойчивыми сюжетами, набором обязательных персонажей. Кроме того, в русских народных сказках лексема *свадьба* входит в традиционную концовку: „на той *свадьбе* я был, мед-пиво пил”.

Рассматриваемая лексема сочетается в сказках только с тремя прилагательными: *веселая, богатая, знатная*. В русском фольклоре свадьба требует особого размаха. Об особом отношении к свадьбе свидетельствует и употребление в сказках деминутива *свадебка*.

Таким образом, проведенное комплексное исследование средств вербализации концепта *свадьба* как единого ментального образования позволило сделать вывод о том, что он включает следующие когнитивные признаки, реализованные в текстах сказок языковыми и речевыми значениями:

Свадьба – пиршество, празднество, веселье („Свадьба была веселая; три дня народ без просыху пьянствовал, три дня кабаки и харчевни стояли отворены – кто хошь приходи, пей и ешь за казенный счет!”; „Пошел дурак по деревне, слышит – в одной избе шум, веселье, свадьбу празднуют”).

Свадьба – церковный обряд (венчание) („Тут их и обвенчали; на той свадьбе и я был, мед-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало”; „Вот этого попа позвали на свадьбу венчать молодых”).

Свадьба – день, на который назначено бракосочетание, как граница, которая делит жизнь человека на две части („Слышат люди, что у царя в такой-то день свадьба; дождались и того дня”; „В день свадьбы отправился жених на кладбище и пропал”).

Свадьба – хлопоты, связанные с организацией свадебного торжества („В дворце свадьба готовится; хватились повара...”; „Стали закупать к тем свадьбам наряды...”).

Свадьба – присутствующие при заключении брака, на свадебном торжестве („Поскакал и снял трубу с дома, тут все закричали, перепугавшись, свадьба разъехалась”; „Конь понес его так шибко, что сорвал с дома крышу; все закричали, принялись стрелять в коня, только не попали; свадьба опять разъехалась”).

Свадьба – замужество („Она стала забывать тебя, выходит замуж за другого: скоро свадьба!”; „Тут думные князья и бояре присудили королевне выходить замуж за Ивана-царевича; хоть она и не рада, а делать нечего – стала готовиться к свадьбе”).

Свадьба – награда за службу („Ну, – говорит царь, – теперь нам можно и свадьбу играть: никакой помехи не будет!”).

Для исследования концепта *свадьба* в синхронном состоянии был проведен ассоциативный эксперимент. Специалисты в области психолингвистики полагают, что ассоциативное поле определенного слова-стимула, полученное в результате эксперимента, представляет собой не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент концептосферы этноса, отраженный и закрепленный в сознании носителя языка и культуры. „Для описания концепта в его синхронном состоянии необходимо синхронное исследование репрезентации концепта в лексико-семантических системах языка, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов и изучением дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентациями концепта”⁵. Такой анализ позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия, и выявить связи, существующие в концептуальной системе носителей языка (т.е. взаимодействие анализируемого концепта с другими концептами). Материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания признаков концепта.

В эксперименте приняли участие 103 информанта двух возрастных категорий (21–27 лет и 30–61 год), по гендерному признаку группы были приблизительно равные. Все испытуемые имели высшее образование. Ассоциативный эксперимент проводился путем анкетирования. Испытуемые сообщали о себе общие сведения: возраст, пол, специальность. Затем предлагалось дать 10 любых словесных реакций (слово, словосочетание, предложение) на слово-стимул *свадьба*. Число 10 превышает объем краткосрочной памяти человека, равняющейся 5–7 единицам, однако было решено не ограничивать тех респондентов, которые могли бы дать большее количество ассоциаций. В ходе эксперимента респонденты не испытывали затруднений, и большинство из опрашиваемых справились с заданием в течение 3–4 минут. (Было получено всего три отказа). В некоторых случаях испытуемые давали более 10 реакций на слово-стимул. Это может свидетельствовать о том, что концепт *свадьба* находится в активной зоне сознания. На слово-стимул *свадьба* было получено 1075 ассоциативных реакций, из которых 296 – различные. При обработке результатов учитывались и единичные ассоциаты.

Результаты опроса респондентов позволяют сделать некоторые выводы о смысловом наполнении исследуемого концепта. Г.А. Мартинович предлага-

⁵ Н.В. Крючкова, *Лингвокультурное варьирование концептов*, Саратов 2005, с. 23.

ет вербальные реакции классифицировать по формально грамматическим особенностям ответов-реакций⁶. В ходе эксперимента было выявлено четыре основных типа реакций: реакции-предложения, реакции-сказуемые, реакции-словосочетания и реакции-словоформы. Ассоциативный анализ слова-стимула *свадьба* показал, что подавляющее число реакций являются словоформами – существительными в именительном падеже (96% от общего массива ассоциаций). Реакции-словосочетания составляют приблизительно 2,9%, реакции-сказуемые – 0,7% и реакции-предложения – 0,4%. Преобладание существительных в ответах респондентов может быть объяснено лексико-грамматическими особенностями слова-стимула: имя существительное в именительном падеже единственного числа.

В ходе эксперимента была предпринята попытка выявить некоторые гендерные особенности концепта *свадьба*. С этой целью были сопоставлены ассоциативные реакции, встретившиеся не менее 4 раз в ответах мужчин и женщин:

Мужчины (46 чел.): невеста (32), жених (21), кольца (17), ЗАГС (15), цветы (12), гости (12), платье (12), драка (12), любовь (11), шампанское (10), фата (9), счастье (9), тамада (9), свидетели (8), семья (8), дети (8), выкуп (7), застолье (7), теща (7), кортеж (7), веселье (6), подарки (6), лимузин (6), пьянка (5), торт (5), букет (5), красота (5), кафе (5), праздник (4), родители (4), первая брачная ночь (4).

Женщины (54 чел.): невеста (27), жених (25), любовь (21), фата (20), кольца (19), цветы (19), счастье (15), платье (15), ЗАГС (10), шампанское (10), веселье (10), гости (9), праздник (9), букет (9), белое платье (8), свидетели (8), тамада (8), танцы (8), семья (8), пьянка (8), торт (7), подарки (7), машины (7), выкуп (6), деньги (7), родственники (6), родители (6), застолье (6), „Горько!” (6), волнение (6), теща (5), дети (4), поздравления (4), тост (4), родня (4), музыка (4).

В восприятии мужчин и женщин ассоциаты, связанные со свадьбой, во многом совпадают: невеста, жених, кольца, ЗАГС, свидетели, счастье, любовь, семья, дети, шампанское, застолье и т.д. Только мужские или только женские реакции встречаются редко. Так, для коммуникативного сознания женщин характерна материальная оценка свадебного торжества [деньги (7), приданое (3), приятные хлопоты, хлопоты, подготовка, долгий процесс, забота] и эмоциональная [волнение (6), улыбки (3)]. Только для мужчины характерны следующие реакции: драка (12), кафе (5).

Необходимо отметить, что женские реакции более разнообразны, нежели мужские. Так, ассоциативные реакции женщин представляют собой слова разных частей речи (существительные: *праздник* [наиболее частотные]); прилагательные: *радостное, зеленая*; глагол: *целуются*), словосочетания (на-

⁶ Г.А. Мартинovich, *Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента*, „Вопросы психологии” 1991, № 2, с. 93.

пример, *счастливое событие, зеленый луг*), предложения (например, *Все будет отлично!*). Это можно объяснить большей подвижностью женского сознания.

В отличие от женщин, среди мужских ассоциативных реакций преобладает абстрактная лексика (например, *надежда, ожидание, ответственность* и др.).

Метод ассоциативного эксперимента применяется в когнитивной лингвистике для исследования структуры концептов, а также служит, по мнению И.А. Стернина, практическим подтверждением многоуровневой структуры концептов, к числу которых относится выбранный нами в качестве объекта исследования концепт *свадьба*.

Вербальные реакции, полученные в ходе эксперимента, были распределены по семантическим группам.

1. Ассоциаты, связанные с участниками свадьбы:

невеста (59), жених (46), гости (22), тамада (17), свидетели (16), друзья (5), подруга (3), новобрачные, молодожены, молодежь, бабушки, новые люди, толпа людей, цыгане (175 ассоциат).

2. Ассоциаты, связанные с пиршеством, застольем:

шампанское (20), застолье (13), торт (12), танцы (11), тост (8), „Горько!“ (8), кафе (6), песни (5), музыка (4), вальс (4), гулянье (4), вино (4), водка (3), стол (3), ресторан (3), танец (2), похмелье (2), посуда, бокалы, битье посуды, много водки, алкоголь, закуска, большой торт, двухъярусный торт, вкусная еда, еда, шашлык, закуска, тосты, Мендельсон, свадебный вальс, пиршество, пир, бал (128 ассоциат).

3. Ассоциаты, связанные с элементами свадебного наряда жениха и невесты: кольца (36), фата (29), платье (27), белое платье (12), свадебное платье (4), костюм, наряд, наряды, обручальные кольца, колечко, костюм жениха, смокинг, лента свидетеля, ленточка, прическа, чулки, туфля, одежда (126 ассоциат).

4. Ассоциаты, связанные с украшением свадьбы:

цветы (31), букет (14), машины (10), кортеж (10), лимузин (9), шарики (5), голуби (5), машина (3), машина с кольцами (2), ленты (2), салют (2), свадебные машины, украшение машины, букет роз, букет невесты, свадебный букет, кукла, белые лебеди, мелкие железные деньги (101 ассоциат).

5. Ассоциаты, связанные с абстрактными понятиями:

любовь (33), красота (8), жизнь (5), молодость (3), ответственность (3), терпение (2), здоровье (2), надежды, надежда, мечты, мечтанья, нежность, ласка, самостоятельность, верность, уважение, доверие, поддержка, неопределенность, непонимание, озабоченность, глупость, свобода, жажда, утоление, голод, насыщение, расслабление, напряжение, разница (84 ассоциата).

6. Ассоциаты, связанные с брачным обрядом:

подарки (14), выкуп (13), драка (12), поздравления (8), икона (3), хлеб-соль (3), каравай (3), конкурсы (3), благословение (2), ряженые (2), дружка (2),

кокошник, традиции, рушники, дары, сватовство, сговор, встреча, поезд, хоровод, сани, инициация, баня, сарафан, причитания, калым (80 ассоциат).

7. Ассоциаты, связанные с положительными чувствами, эмоциями, оценкой:

счастье (23), веселье (14), волнение (5), улыбки (3), веселуха (3), смех (2), счастливое событие, приятные хлопоты, настроение, веселое настроение, хорошее настроение, ностальгия, романтика, красивое, радостное, прекрасное, возвышенное, тепло, богатая, красивая, любимый, суженая, красавица, важное, „Жить хорошо!”, „Все будет отлично!” (70 ассоциат).

8. Ассоциаты, связанные со свадебной церемонией:

ЗАГС (25), праздник (13), торжество (10), венчание (5), церковь (4), таинство брака, женитьба, замужество, алтарь, колокольный звон, свадебная церемония, регистрация, свидетельство о браке, подпись, гимн (67 ассоциат).

9. Ассоциаты, связанные с ожиданием новой жизни:

семья (16), дети (12), ребенок (3), медовый месяц (3), путешествие (3), поездка, ожидание, рождение чего-то нового, зарождение новой семьи, шаг в новую, неизведанную жизнь, воссоединение двух влюбленных сердец, этап в жизни человека, будущее, благополучие, дом, продолжение рода, новые знакомства (49 ассоциат).

10. Ассоциаты, связанные с отрицательными чувствами, эмоциями, оценкой:

пьянка (13), гулянка (4), развод (2), слезы (2), печаль, непонимание, „А что дальше? ”, паника, несчастье, попойка, выпивка, дурдом, бардак, глупость, баловство, халява, ошибка, куча пьяных, сборище, обжираловка, обжорство, тошнота, лицом в салат, „А что дальше? ”, „Ну вот и все – конец нормальной жизни!” (42 ассоциаты).

11. Ассоциаты, связанные с родственными отношениями:

теща (12), родители (9), родственники (9), родня (4), свекровь (3), сват (2), тесть, сваха, кумачи (42 ассоциаты).

12. Ассоциаты, связанные с подготовкой к свадьбе:

деньги (7), расходы (2), суета, траты, затраты, хлопоты, денежные долги, подготовка, долгий процесс, расчет, забота (19 ассоциат).

13. Ассоциаты, связанные с супружескими отношениями:

первая брачная ночь (6), поцелуй (3), секс (2), первый поцелуй мужа и жены, целуются, интим, постель (16 ассоциат).

14. Ассоциаты, связанные с природой и природными явлениями:

ночь (3), весна (2), солнце, погода, свет, дождь, зеленый луг, небо, утро, шум (13 ассоциат).

15. Ассоциаты, связанные с историческими местами, которые по традиции посещают молодожены:

вечный огонь (3), пл. Минина, откос, фонтан, памятник, возложение цветов, прогулка, мосты, мост, поездка на родник (12 ассоциат).

16. Индивидуальные ассоциаты:

кофе, батут, автобус, анекдот, аттракционы, колокольчик, „Тамада, ты меня уважаешь? ” (8 ассоциат).

17. Ассоциаты, связанные с цветом:

белый цвет (3), белый, белое, зеленая (6 ассоциат).

В результате анализа полученных данных можно сделать некоторые обобщения. Так, видно, что самой многочисленной семантической группой (175 ассоциат) являются ассоциаты, связанные с участниками свадьбы. Наиболее частотными ассоциатами являются „невеста” (59 ассоциат), „жених” (46 ассоциат). Причем реакции жених/невеста встречаются у 42 респондентов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в русском обыденном сознании, концепт *свадьба* ассоциируется в первую очередь с непосредственными участниками свадебного торжества. Второй по частотности упоминаний является семантическая группа ассоциатов, связанная с пиршеством, застольем (128 ассоциат). У носителей русского языка концепт *свадьба* ассоциируется с широким застольем, традиционным свадебным пиром. Третьей по числу ассоциатов стала семантическая группа, связанная с элементами свадебного наряда жениха и невесты (126 ассоциат). Ассоциаты „кольца” (36), „фата” (29), „платье” (27) встречаются наиболее часто. Самая немногочисленная группа ассоциатов связана с цветом (6 ассоциатов). Ее наличие может быть объяснено тем, что в представлении людей именно белый цвет является символом чистоты.

Анализ данных эксперимента позволил выявить структуру концепта *свадьба*. Так, к ядру относятся ассоциаты, связанные с участниками свадьбы (175 ассоциат).

К базовому слою относятся ассоциаты, связанные с пиршеством, застольем (128 ассоциат), ассоциаты, связанные с элементами свадебного наряда жениха и невесты (126 ассоциат), а также ассоциаты, связанные с украшением свадьбы (101 ассоциат).

К ближней периферии относятся ассоциаты, связанные с абстрактными понятиями (84 ассоциат). А также ассоциаты, связанные с брачным обрядом (80 ассоциат) и свадебной церемонией (67 ассоциат).

К дальней периферии относятся ассоциаты, связанные с положительными чувствами, эмоциями, оценкой (60 ассоциат), ассоциаты, связанные с ожиданием новой жизни (49 ассоциат), ассоциаты, связанные с отрицательными чувствами, эмоциями, оценкой (42 ассоциата), ассоциаты, связанные с родственными отношениями (42 ассоциата), ассоциаты, связанные с подготовкой к свадьбе (19 ассоциат), ассоциаты, связанные с супружескими отношениями (16 ассоциат), ассоциаты, связанные с природой и природными явлениями (13 ассоциат), ассоциаты, связанные с историческими местами, которые по традиции посещают молодожены (12 ассоциат), индивидуальные ассоциаты (8 ассоциат), ассоциаты, связанные с цветом (6 ассоциат).

Ассоциативный эксперимент подтвердил многослойную структуру концепта *свадьба*. Смысловое наполнение концепта *свадьба* в современном сознании носителей русского языка во многом совпадает с содержанием концепта в фольклорных текстах. Это объясняется устойчивостью свадебных традиций, а также интересом к свадебной обрядности. Но есть и отличия. В результате ассоциативного эксперимента было выявлено, что в современном сознании свадьба связывается не только с радостью, счастьем, любовью, но и с отрицательными чувствами, эмоциями. Так, в настоящее время свадьба ассоциируется с разводом, что для людей XIX века было немыслимо. Это находит свое подтверждение и в анализируемых текстах. В русских народных сказках лексема *развод* не была обнаружена.

Исследование концепта *свадьба* продолжается на материале других жанров русского фольклора (пословицы, поговорки, частушки), анализируются тексты произведений А.С. Пушкина, осуществляется сопоставление концепта *свадьба* в разных культурных традициях. Результаты этих исследований используются в практике преподавания русского языка как иностранного.